

УДК 947.41

ВОЛЖСКАЯ БУЛГАРИЯ И ДРЕВНЯЯ РУСЬ: К ОЦЕНКЕ ХАРАКТЕРА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В X — НАЧАЛЕ XIII ВВ.

*Ф.Ш. Хузин, доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент АН РТ*

В нашей официальной историографии, научно-популярной и учебной литературе широко распространен ошибочный взгляд на характер военно-политических взаимоотношений Булгарского государства с Киевской Русью и древнерусскими княжествами X — начала XIII вв. Волжскую Булгарию включают обычно в число кочевых государств — «непрочных объединений степняков, промышленявших военной добычей»¹. По убеждению московского профессора А.Г. Кузьмина, степняки, от хуннов до монголов, «других специальностей, кроме воинской, в большинстве и не знали — они войной кормились»². Одно из двух предложений по «истории» Волжской Булгарии в учебнике А.Ю. Дворниченко, Ю.В. Тота и М.В. Ходякова, написанном, как уверяют авторы, с учетом последних достижений исторической науки и в соответствии с государственным стандартом высшего профессионального образования Российской Федерации, гласит: «Это государство долгое время представляло реальную угрозу для восточных славян»³.

На каких исторических фактах основан тезис о воинственности и агрессивности волжских булгар? Единственными источниками, безусловно, являются древнерусские летописи. Обратимся к ним. Сложные по своему составу, неоднократно переработанные и редактированные, летописцы рисуют, тем не менее, достаточно объективную картину политических и экономических

связей между двумя соседствующими государствами, позволяють в какой-то степени проследить динамику этих взаимоотношений.

Всего в летописях зафиксировано 15 сообщений о военных стычках между булгарами и русскими. Еще одно сообщение, самое раннее (964/65 г.), связанное с походом Святослава на Хазарию, основано на смутных представлениях арабского географа X в. Ибн Хаукаля и отсутствует в русских летописях, поэтому считается мнимым. Однако некоторые авторы признают поход 964/65 г. реальным: «Пройдя через окско-волжские леса, землю вятичей, свой первый удар Святослав обрушил на Волжскую Булгарию — союзника Хазарии. Армия булгар была разгромлена, а их столица Булгар и другие города были взяты, а население было разогнано», — пишет А.Н. Сахаров⁴.

Первое известие о походе русских на булгар, достоверность которого сомнений не вызывает, относится к 977 г.: «Иде Володимер на Радимици и Болгары и победи их»⁵. По мнению советского булгароведа А.П. Смирнова, поход киевского князя Владимира Святославича «носил характер случайного феодального набега и не был связан с какой-либо определенной враждебной политикой его по отношению к булгарам»⁶.

Широко известен следующий поход Владимира на волжских булгар, предпринятый в 985 г., который, по сути, опровергает версию о случайном ха-

рактере первого его похода. ПВЛ рассказывает: «Иде Володимер на Болгары с Добрыною с воем своим в лодых, а Торки берегом приведе на коних и победы Болгары. Рече Добрына Володимеру: съглядах колодникъ (осмотрел пленных. — Ф.Х.), иже суть вси в сапозех, сим дани нам не давати. Поидем искати лапотников. И сътвори мир Володимер с Болгары и роте заходиша (дали клятву. — Ф.Х.) межю собе и реша Болгаре: толи не будет межю нами мира, елико камень начнет плавати, а хмель почнет тонути. И прииде Володимер Киеву»⁷.

Этот поход иногда рассматривается в качестве ответного за оказанную булгарами военную поддержку Вятической земле в ее борьбе против притязаний Киева. «Благородную» цель похода 985 г. хотят представить как желание Владимира и его дяди Добрыни добиться прекращения «булгарской интервенции в русские дела»⁸. Такая интерпретация событий 985 г. ошибочна, ибо мнимая «булгарская интервенция в русские дела» никакими источниками не подтверждается. Не следует преувеличивать и положительное значение заключенного договора, создавшего якобы «зону прочного мира продолжительностью более ста лет»⁹. Реальные события показали, что это далеко не так. В силу каких-то непонятных нам причин Владимир Святославич нарушал условия договора дважды:

«В лето 6502 (994 г.). Ходи Володимер на Болгары и много ратовав их победы и възвратися с радостию в Киев...

В лето 6505 (997 г.). Ходи Володимер на Болгары воложския и камские и одолев плени их»¹⁰.

В истории русско-булгарских отношений, как и вообще в болгарской истории, XI столетие является «темным» периодом: всего три летописных сообщения, конечно, не позволяют подробно рассуждать о динамике этих связей. Тем не менее, эти сообщения весьма показательны и отражают, как мне кажется, типичные отношения между двумя соседствующими государствами. Договор 1006 г. (в записи В.Н. Тати-

щева) свидетельствует о хорошо налаженных и строго регламентированных торговых связях Булгарии с Киевской Русью: «Прислали болгары (вол[ж]ские) послов с дары многими, дабы Владимир позволил им в городах по Волге и Оке торговать без опасения, на что Владимир охотно соизволил. И дал им во все грады печати, дабы они везде и всем вольно торговали, и русские купцы с печатями от наместников в Болгары с торгом ездили без опасения...»¹¹. Известно также летописное сообщение о вывозе в русские земли хлеба во время голода 1024 г. на Суздальщине: «Бе мятежь велик и голод по всеи тои стране, идоша по Волзе вси людье в Болгары и привезоша жито и тако от того ожиша...»¹².

Весьма любопытным является краткое сообщение Лаврентьевской летописи под 1088 г.: «В лето 6596... В се же лето взяша болгары Муром»¹³. В.Н. Татищев, пользовавшийся при написании своей «Истории Российской» не дошедшими до нас источниками, приводил это сообщение в следующей редакции: «...В та же времена были на Волге и Оке разбои и многих болгар торгующих пограбили и побили. Болгары же присылали ко князю Ольгу и брату его Ярославу просить на разбойников, но не получа управы и взятого, пришед с войски. Муром взяли и пограбили, а села пожгли»¹⁴. Выходит, что поход был спровоцирован самими русскими.

XII в. открывает новые страницы в истории русско-булгарских взаимоотношений, связанных с распадом некогда единого Древнерусского государства на отдельные княжества и возвышением Северо-Восточной Руси с политическим центром во Владимиро-Суздальской земле.

Целую серию походов, отмеченных летописями, начинают болгары, которые в 1107 г. пришли «ратью на Соуждаль и обступиша град и много зла сътвориша, воююща села и погосты и оубивающе многих от крестьян»¹⁵. Причина похода неизвестна.

Под 1120 г. в летописях содержится краткая запись о походе Юрия Долгорукого, который «ходи на болгары и взя полон мног и полк их победы»¹⁶.

Следующее летописное сообщение, включенное в Типографскую летопись под 1152 г., опять же связано с походом болгар: «Того же лета приидоша болгаре по Волзе к Ярославлю без вести и обступиша градок в лодиях, бе бо мал градок, и изнемогаху людие во граде гладом и жажею и не бе лъзе никому же изити из града и дати весть ростовцем. Един же уноша от людей ярославских нощию изшед из града, перебрел реку, вборзе доеха Ростова и сказа им, болгаре пришедша. Ростовци же пришедша победиша болгаре»¹⁷.

Несколько военных походов на Волжскую Булгарию совершает Андрей Боголюбский, сын Юрия Долгорукого. Один из них, зафиксированный источниками, состоялся в 1164 г.: «В лето 6672... В то же лето иде князь Андреи на болгары с сыном своим Изяславом и с братом своим Ярославом и с Муромьским князем Гюргем, и поможе им Бог и святая Богородица, самех исекоша множество, а стягы их поимаша, и одва в мале дружине утече князь Болгарьский до Великого города. Князь же Андрееи воротися с победою, видев поганья болгары избиты... и шедша взяша град их славный Бряхимов, а переди городаы их пожгоша»¹⁸. Некоторые летописи (например, Никоновская, Тверская) говорят о взятии русскими четырех болгарских городов, кроме Бряхимова.

Зимой 1172 г. князь Андрей Боголюбский посылает на болгар большой отряд во главе с своим сыном Мстиславом, к которому в районе Городца, недалеко, от устья Оки, присоединились еще два отряда, возглавлявшиеся сыновьями муромских и рязанских князей. Объединенный отряд русских «взяша сел шесть, а семей город, мужи исекоша, а жены и дети поима»¹⁹. Булгарский отряд насчитывал 6 или 7 тыс. воинов (в разных источниках по-разному), которые принялись догонять русских, но не смогли.

По всей вероятности, Андрей Боголюбский совершал еще несколько походов на Волжскую Булгарию, не отмеченных летописцами. Любопытно в связи с этим сообщение Тверской летописи под 1175 г., которая, рассказывая о подробностях убийства «благочестивого великого князя» от рук своих бояр, Кучковичей, по наущению своей жены («бе бо болгарка родом и държаше к нему злую мысль»), замечает, что князь великий в своей жизни «много воева с ним Болгарскую землю, и сына посылал, и много зла учини болгарам»²⁰. В начале лета 1183 г. состоялся самый крупный военный поход владими́ро-суздальских князей на Волжскую Булгарию, вызванный, очевидно, усилением активности болгарских торговцев на Средней Волге и Оке. Объектом его стала столица государства – Великий город на Черемшане. Это был спланированный мощный удар русских князей, рассчитанный на уничтожение главного их соперника в борьбе за расширение сферы влияния на народы Среднево́лжско-Приуральского региона²¹.

Во главе войск стоял великий князь владимирский Всеволод III Большое Гнездо, другой сын Юрия Долгорукого, который «со Изяславом Глебовичем, сыновцем своим, и с Володимером Святославичем и с Мстиславом Давыдовичем и с Глебовичи Рязаньского с Романом и со Игорем и со Всеволодом и с Володимером и с Муромьским Володимером приде в землю Болгарьскую и высед на берег поиде к Великому городу и ста у Тухчина городка и перестояв ту два дни, поиде на третий день к Великому городу»²². По дороге к русским присоединились «половцы Емякове». Приближаясь к столице, дружины великого князя Всеволода III «перешли Черемшан» – реку Малый Черемшан в 2–3 километрах к северу от Великого города и остановились, не решаясь с ходу начать штурм мощных крепостей Биляра-Булгара. Князь Всеволод «в первый день наряди полкы, а сам поча думати с дружиною», как подступиться к столице болгар. Первая по-

пытка штурма, предпринятая дружиной Изяслава Глебовича, не удалась, а сам он был ранен «стрелюю сквозь броне под сердце» и вынесен с поля боя «и лежива». Увидев и испытав ожесточенное сопротивление болгар, Всеволод решил начать длительную осаду — «облежание», которая продолжалась десять дней и завершилась заключением мира, предложенного булгарами: «Булгаре выслалися бяху к нему с миром»²³.

По мнению некоторых современных историков, поход 1183 г. не преследовал захвата чужой территории, он был вызван ограблением булгарами русских купцов на Оке, а завершился якобы составлением временного соглашения, по которому обе стороны обменялись пленными, а булгары, кроме того, вынуждены были дать откуп. Возможно, это так, но никакими источниками такое мнение не подтверждается. На наш взгляд, более соответствует действительности утверждение И.Л. Измайлова о том, что в годы правления Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо проводилась не только агрессивная наступательная политика в отношении Булгарии, а было создано даже идеологическое обоснование этой политики. Последнее наглядно проявилось в трактате «Слово об идолах», содержащем в части описания обычаев булгаро-мусульман «такие оскорбительные измышления, которые не могут не вызвать у всякого нормального человека чувство омерзения». Трактровка автором «Слова» религиозной практики приверженцев ислама «выставляла булгар из «рода человеческого» и была призвана обосновать обязанность христиан вести против «наушаемых» дьяволом мусульман войну под знаменем креста»²⁴.

О том, что заключенный в 1183 г. договор был недолговечным и не имел никаких глубоко идущих последствий, как это хотят иногда представить, свидетельствует поход того же Всеволода, предпринятый им в 1186 г.: «Того же лета посла великий князь Всеволод Гюргевич на болгары воеводы свое с городчаны (т.е. с отрядом из г. Городца. — Ф.Х.)

и взяша села многы и възвратишася с полоном многим»²⁵.

В первой трети XIII в. противостояние Волжской Булгарии и Владимиро-Суздальского княжества на важнейших торговых путях Поволжья продолжалось. Оно было осложнено русской колонизацией этих земель, направленной на приобретение новых территорий на востоке.

Под 1205 г. Никоновская летопись сообщает: «Того же лета послал князь велики Всеволод Юрьевич рать судовую на болгары воложския и камския, и ходиша по Волзе до Хомол, и много полона взяша, и тако възвратишася во своаши»²⁶.

В 1218 г. «взяша болгары Устюг», как коротко сообщают Лаврентьевская и некоторые другие летописи²⁷. В Воскресенской летописи об этом событии рассказывается более подробно: «Приидоша булгаре на Устюг и взяша лестию и потом идоша к Унжи и унжане отбишася от них»²⁸.

В 1220 г. состоялся последний перед монгольским нашествием масштабный поход русских на «безбожных» булгар, вернее, на их город Ошель, подробное описание которого содержит Никоновская летопись (под 1219 г.)²⁹. Объединенное русское войско возглавил Святослав, брат великого князя Юрия Всеволодовича. С ним были полки ростовских, муромских, устюжских и перемыславских князей, которые спустились по Волге и Оке «в насадах и в лодиях» и высадились «на исадах противю Ошлю». Их встретили булгары «со князем своим на коних, и поставиша полк на поли; Святослав же поиде к ним вборзе, они же постоявше мало, и пустиша по стреле в наши, и възмятшеся побегоша ко граду и вбегше во град затворишася». На подступах к городу между русскими и булгарами «бысть брань крепка зело». Скоро русские отряды «приступиша ко граду отвсюду, и зажгоша его, бысть дым силен зело, и потяну ветр со града на полки Святослави, и не бе видети человека в дыме». В городе начался страшный пожар, «князь же Святослав

стоя ту дондеже весь град изгоре, и взяша же град Ошель, июня 15 день».

До Великого города столь печальная весть дошла с опозданием. Булгары, тем не менее, «собрашася вси со князьми своими, овии на коних, друзии же пеши» и поспешили на помощь ошельцам. Но было уже поздно. «Святослав же, минув исады, и ста на усть Камы, и ту прииде к нему Воислав Добрынич, и ростовцы и устьюжане с множеством полона и с корыстью великою, те бо отпущени бяху прежде еще вниз идуще воевати по Каме, и взяста по ней много градков, а сел неколико, и пожгоша все, а люди изсекоша, а иных в плен поведоша».

Вдохновленный таким блестящим успехом Святослава, великий князь Юрий Всеволодович зимой того же года, а по некоторым источникам в 1221 г., «сам нача наряжати на болгары; болгары же прислаша послы своя с молбою и с челобитием, он же не прият моления их, и отпусти их». В период подготовки к походу «приидоша к нему инии послы болгарьские с молбою; он же не послуша их, и отпусти без мира». Булгары в третий раз прислали послов «со многими дары и с челобитием, и прият молбу их, и взя дары у них, и управишася по прежнему миру, якоже было при отци его Всеволоде и при деде его Георгии Володимиричи», т.е. Юрием Долгоруким³⁰.

Некоторые современные русские исследователи цель вышеописанного похода 1220 г. видят в стремлении Святослава Всеволодовича возобновить торговые договоры с булгарами, заключенные в прежние времена. Торговля, безусловно, являлась гарантом дружественных, а иногда и причиной враждебных отношений между двумя соседями. Однако вряд ли есть основание винить булгар в нарушении существовавших торговых соглашений, грозившем, якобы, «колоссальными» убытками, кризисом финансовых операций не только во Владимире, но и в Киеве, Галиче, Новгороде, Риге, Смоленске. «Вот почему, — пишет историк

Ю.А. Лимонов, — так болезненно отнеслись владимирские купцы и князя Владимира к малейшему нарушению договоров, заключенных еще в XII в. и по традиции возобновлявшихся при смене «властителей». В 1220 г. поход Святослава Всеволодовича преследовал именно возобновление торгового договора с булгарами и защиту традиционных торговых сделок»³¹. Что это не так, убедительно свидетельствуют не только отсутствие большого сопротивления со стороны булгар (как и при предыдущих походах), но и завидная настойчивость их в заключении мира со Святославом, которого удалось достичь лишь после третьей попытки. Грабительский и захватнический характер похода 1220 г., кажется, вне сомнений.

В 1229 г. по инициативе булгар был заключен новый мирный договор между Владимиро-Суздальской Русью и Волжской Булгарией, так необходимый перед реальной опасностью монгольских походов, которые уже успели испытать на себе оба партнера. В Никоновской летописи записано: «Того же лета болгаре... прислаша к великому князю Юрию Всеволодовичю о миру; бе бо перемирье промежи их на шесть лет, а людии плененыа быша в обеих странах. И тако умиришася, и по вере оубои каждо своей утвердишася, и плененыа люди распустиша; князь велики отпусти к ним измаилтян их, а они отпустиша к великому князю христиан»³².

Итак, из 16 зафиксированных в письменных источниках военных походов 12 совершено русскими князьями. Из них 5 — в X в. (965, 977, 985, 994, 997 гг.), 5 — в XII в. (1120, 1164, 1172, 1183, 1186 гг.), 2 — в первой четверти XIII в. (1205, 1220 гг.).

Булгары совершили против русских 4 похода: один из них в XI в. (1088 г. на Муром), два похода — в XII в. (1107 г. на Суздаль; 1152 г. на Ярославль), и еще один — в XIII в. (1218 г. на Устюг).

Военные столкновения между двумя соседями происходили в большинстве случаев с целью упрочения своих позиций на Волжском торговом пути,

имеющем огромное значение в системе международных связей Восток — Запад и Север — Юг.

Вышеприведенная статистика, т.е. реальные факты из заслуживающих доверия источников, выявляют беспочвенность прочно утвердившихся в официальной исторической литературе мнений о воинственности болгар, якобы причинявших своими непрерывными походами на русские города и села «немалое зло их мирным жителям». Нет никаких оснований считать, что ранние русские поселения на Волге, в частности, Городец и Нижний Новгород, построены в качестве крепостей против грабительских набегов болгар³³. Ни один источник не содержит сведений о существовании «широкого единства политических и экономических интересов Руси и ее финноязычных соседей», которым русские князья якобы гарантировали защиту от воинственных болгар³⁴.

Историки Татарстана определяющими в русско-болгарских взаимоотношениях всегда считали мирные, торгово-экономические связи, справедливо указывая при этом, что большие и малые феодальные войны были характерны для истории всех средневековых государств Европы. Такое понимание русско-болгарских политических взаимоотношений было еще у В.Н. Татищева: «...Болгары хотя некогда с русскими воевались, однако ж видно, что немного о том прилежали и не искали чужаго преобрести, но свое паче защищать старались... В плодах земных они преизобиловали, что неоднократно Руссию во времена недородов житами довольствовались, и более о ремеслах и купечестве прилежали»³⁵. Древнерусские летописи дают немало примеров, подтверждающих верный по своей сути тезис В.Н. Татищева (торговые договоры 985, 1006, 1229 гг.; обмен посольствами в период т.н. «выбора веры» Владимиром Святославичем; помощь болгар хлебом жителям Суздаля в голодные 1024 и 1229 гг. и др.).

Скудные сообщения летописей хорошо дополняют археологические

материалы, обобщенные в статьях и монографиях И.В. Дубова³⁶, М.Д. Полу-бояриновой³⁷, А.П. Моци и А.Х. Халикова³⁸, Л.Д. Макарова³⁹, Ф.Ш. Хузина⁴⁰ и др. Предметы болгарского экспорта, иногда даже следы постоянного проживания болгар, в заметном количестве обнаружены в Киеве, Чернигове, Старой Рязани, Нижнем Новгороде, Муроме, Городце, Суздале, Владимире, Угличе, Ростове, Великом Новгороде, а также в других древнерусских городах и их округах. Торговля Руси с Востоком шла фактически через Булгар. Он имел непосредственные контакты со Средней Азией и арабским миром, откуда поступали огромные массы серебра в виде монет и украшений. Из Булгарии арабские дирхемы расходились по Оке и попадали в земли вятичей и в округу Киева; значительный поток монет хлынул на Верхнюю Волгу, в новгородские и кривичские земли, достигнув Ладоги, Прибалтики и Скандинавии.

Древнерусский импорт (стеклянная посуда, украшения, предметы быта) широко представлен из раскопок болгарских поселений. Особенно насыщены привозными изделиями культурные слои Биляра, Болгара, Джукетау, Муромского городка. О проживании в них русских людей можно судить по находкам культовых вещей (крестов и иконок, «писанок»), круговых сосудов XII — начала XIII в., имеющих прямые аналогии в памятниках Владимиро-Суздальской Руси⁴¹. Любопытно, что русские купцы и ремесленники в Биляре имели даже свое кладбище, «идеже все христиане лежат»⁴².

В процессе мирного сотрудничества и обмена опытом в сфере торговли, ремесленного производства, сельского хозяйства, архитектуры и строительства происходило взаимообогащение двух культур, стоящих по уровню развития примерно на одной ступени.

По нашему глубокому убеждению, домонгольский период в истории взаимоотношений Руси и Булгарии характеризуется преобладанием мирных связей над военными. По понятным

причинам военные походы в летописях отражены лучше, чем мало примечательная повседневная жизнь мирного населения, что создает иногда иллюзию частых войн между двумя соседями. Эту иллюзию поддерживают зачастую сами историки, распространяя ложь о непрерывных нападениях болгар на своих русских соседей. Настало, очевидно, время отказаться от предвзятой оценки роли волжских болгар во взаимоотношениях их с русскими. Такая оценка особенно не допустима в вузовских и школьных учебниках, призванных воспитывать молодое поколение в духе толерантности, подлинного уважения к истории и культуре народов своей страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. Учебник для вузов. — М., 2004. — С. 15. Показательно, что в двадцатитомном издании «Археологии СССР» раздел о Волжской Булгарии (объемом всего 5 стр.) включен в том «Степи Евразии в эпоху средневековья» (-М., 1981).

² Кузьмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618 г. Учебник для студентов вузов. — М., 2004. Кн. 2. — С. 81.

³ Дворниченко А.Ю., Тот Ю.В., Ходяков М.В. История России. Учебник для вузов. — М., 2005. — С. 9.

⁴ История России. Т. I. С древнейших времен до конца XVIII века / Под ред. чл.-корр. РАН А.Н. Сахарова. — М., 2003. — С. 65; см. также: Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. — М., 1982. — С. 96–99.

⁵ ПСРЛ. — Т. XVI. — С. 38.

⁶ Смирнов А.П. Волжские болгары. — М., 1951. — С. 43.

⁷ ПСРЛ. — Т. I. — С. 65.

⁸ Членов А.М. Из истории ранних русско-болгарских политических связей // Из истории ранних болгар. — Казань, 1981. — С. 76.

⁹ Там же. С. 81.

¹⁰ ПСРЛ. — Т. IX. — С. 65, 66.

¹¹ Татищев В.Н. История Российская с древнейших времен. — М.; Л., 1963. — Т. II. — С. 69.

¹² ПСРЛ. — Т. I. — С. 147.

¹³ ПСРЛ. — Т. I. — С. 207.

¹⁴ Татищев В.Н. История Российская с древнейших времен. — М.; Л., 1964. Т. III. — С. 95–96.

¹⁵ ПСРЛ. — Т. XXIV. — С. 73.

¹⁶ ПСРЛ. — Т. I. — С. 292.

¹⁷ ПСРЛ. — Т. XXIV. — С. 77.

¹⁸ ПСРЛ. — Т. I. — С. 352–353; см. также: ПСРЛ. — Т. XV. — С. 235.

¹⁹ ПСРЛ. — Т. I. — С. 107.

²⁰ ПСРЛ. — Т. XV. — С. 250–251.

²¹ Более подробно об этом походе см.: Кучкин А.В. О маршрутах походов древнерусских князей на государство волжских болгар в XII – первой трети XIII в. // Историческая география России. XII – начало XX в. — М., 1975. — С. 31–45; Измайлов И.Л. Поход русских князей на Великий город в 1183 г. и некоторые вопросы тактики обороны волжских болгар // Археологические памятники Нижнего Прикамья. — Казань, 1984. — С. 99–107.

²² ПСРЛ. — Т. I. — С. 389.

²³ ПСРЛ. — Т. I. — С. 390.

²⁴ История татар в семи томах. Т. 2. Волжская Булгария и Великая степь. — Казань, 2006. — С. 373; Измайлов И.Л. Защитники «Стены Искандера». — Казань, 2008. — С. 147–148.

²⁵ ПСРЛ. — Т. I. — С. 147.

²⁶ ПСРЛ. — Т. XVIII. — С. 46.

²⁷ ПСРЛ. — Т. I. — С. 207.

²⁸ ПСРЛ. – Т. VIII. – С. 126; см. также: *Татищев В.Н.* История Российская с древнейших времен. – М.; Л., 1964. – Т. III. – С. 207.

²⁹ ПСРЛ. – Т. X. – С. 83–86.

³⁰ Там же. – С. 83–86.

³¹ *Лимонов Ю.А.* Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. – Л., 1987. – С. 111.

³² ПСРЛ. – Т. X. – С. 98.

³³ *Балькина Л.Е.* Население средневекового Городца-на-Волге // Древности Нижегородского Поволжья. – Н. Новгород, 1997. – Вып. I. – С. 21, 22.

³⁴ *Жиганов М.Ф.* Память веков. Изучение археологических памятников мордовского народа за годы советской власти. – Саранск, 1976. – С. 73.

³⁵ *Татищев В.Н.* История Российская с древнейших времен. – М.; Л., 1962. Т. I. – С. 269.

³⁶ *Дубов И.В.* Великий Волжский путь. – Л., 1989.

³⁷ *Полубояринова М.Д.* Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. – М., 1993.

³⁸ *Моця А.П., Халиков А.Х.* Булгар – Киев: Пути. Связи. Судьбы. – Киев, 1997.

³⁹ *Макаров Л.Д.* Древнерусское население Прикамья в X–XV вв. – Ижевск, 2001.

⁴⁰ *Хузин Ф.Ш.* Булгарский город в X – начале XIII вв. – Казань, 2001.

⁴¹ *Кочкина А.Ф.* Находки древнерусской керамики на Билярском городище // Волжская Булгария и Русь. – Казань, 1986; см. также: *Седова М.В.* Актовая княжеская печать из Суздаля // «Слово о полку Игореве» и его время. – М., 1985.

⁴² СРЛ. – Т. I. – С. 452.

Аннотация

В официальной историографии, научно-популярной и учебной литературе Волжская Булгария характеризуется как кочевое государство, постоянно нападавшее на русские земли и в силу этого представлявшее реальную угрозу для восточных славян. Автор статьи возражает против такой оценки роли волжских булгар во взаимоотношениях их с русскими соседями. По подсчетам автора, из 16 зафиксированных в письменных источниках военных походов 12 совершено русскими князьями (в 965, 977, 985, 994, 997, 1120, 1164, 1172, 1183, 1186, 1205, 1220 гг.) и всего лишь 4 – волжскими булгарами (в 1088, 1107, 1152, 1218 гг.).

Ключевые слова: летопись, поход, князь, войско, дружина, столица, договор.

Summary

The official historiography, popular scientific literature and textbooks present characterize Volga Bulgaria as a nomadic state, which continually attacked Russian territories and in this respect posed a threat for the Eastern Slavs. The author protests against the assessment of Volga Bulgarians' role in their relations with Russian neighbors. Estimated total 12 of 16 campaigns stated in the sources were carried out by Russian dukes (in 965, 977, 985, 994, 997, 1120, 1164, 1172, 1183, 1186, 1205, 1220) and only 4 of them by Bulgarians (in 1088, 1107, 1152, 1218).